

Наследственное право по декрету «Об отмене наследования» от 27 апреля 1918 года

Научный руководитель – Полянский Павел Львович

Прокопец Анастасия Германовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Prokopets.Asya@yandex.ru

Правовая природа декрета «Об отмене наследования» [1] стала причиной научной дискуссии в сороковые годы прошлого столетия.

Согласно классической точке зрения, основанной на формальном прочтении текста закона и сопутствующих актов, декрет от 27 апреля 1918 г. предполагал полную отмену наследования [7, 1; 12, 5].

Статья 9 декрета вводит ограничение стоимости имущества (10 тыс. рублей), которое переходит в управление родственникам умершего. Это дало повод для альтернативного трактования закона: декретом отменена буржуазная модель передачи имущества и заложены основы социалистического наследования трудовой собственности [4, 28; 6, 506-507]. Некоторые современные юристы видят внутренние противоречия и объясняют «нестыковку» первых и последующих статей стремлением законодателя «весь мир до основания разрушить» при неотлаженной юридической технике [10, 10].

Рассматриваемый декрет не закладывал основы наследования трудовой собственности. В первую очередь, потому что **отменял наследование, как институт**. Идейным вдохновителем и автором отмены наследования в советском праве являлся А.Г. Гойхбарг, который писал, что институт наследования после выхода декрета не сохраняется ни в какой форме, а имущество умершего становится достоянием РСФСР [8, 1]. Циркулярное письмо НКЮ 16 августа 1918 г. повторяет мысль Гойхбарга: наследственное имущество, стоимостью ниже 10 тысяч рублей, переходит в собственность Республики [3]. Следовательно, неверно утверждать, что статья 9 делает исключение и передаёт по наследству имущество трудового характера.

Кроме того, советское законодательство «переходного периода» не выделяло категорию трудовой собственности. Под объектами «трудового хозяйства», на которые указывает декрет, а позже соответствующее Постановление НКЮ и НКФ [2], подразумевается имущество первой необходимости, в общегосударственных масштабах малоценное. Противопоставления капиталистической собственности нет.

Попытки ограничить наследственные права предпринимались среди буржуазных учёных, что констатирует А.Г. Гойхбарг, и диктовались состоянием общества, а не стремлением законодателя поправить имперский строй. Тем не менее, А.Г. Гойхбарг обосновывает отмену наследования ссылкой на «Манифест Коммунистической партии» [8, 124]. Декрет «Об отмене наследования» справедливо считать звеном в цепи мероприятий, направленных и на ликвидацию частной собственности, и на воспитание социалистического мировоззрения: искореняются собственнические инстинкты, частная собственность ограничена сроком человеческой жизни.

Наследование по декрету от 27 апреля 1918 г. заменено государственным обеспечением, что прямо указывается в статье 2. Но в условиях Гражданской войны невозможно справиться с национализацией и учётом тысяч малоценных имуществ. Процесс выдачи обеспечения упрощён: мелко хозяйственное имущество сразу поступает

в распоряжение родственникам, ввиду невозможности обременять государство приёмом и распределением таких имуществ [11, 5]. Сторонники позиции установления наследования трудовой собственности опровергают социальное обеспечение тем, что оно не может быть частноправовым [4, 26; 6, 510]. Советский законодатель руководствовался принципами революционной законности, которая меньше классической связана устоявшимися нормами и предполагает более гибкую оценку сталкивающихся интересов [5, 2]. Реалии 1918 года делали социальное обеспечение временно частно-правовым.

Сторонники отмены дореволюционного наследования противопоставляют социальное обеспечение по декрету основам социалистической семьи [6, 508]. Но в условиях «переходного права» на семью возлагались «обязанности» заботы о нуждающихся членах общества до тех пор, пока не будет налажено социальное обеспечение. Семья так же воспринималась, как к суррогат государственного обеспечения [9, 72-73].

Круг лиц, получающих материальную помощь с наследственного имущества, основан не на кровном родстве, а на зависимости родственников от имущества умершего.

Декрет «Об отмене наследования» ставил целью объявить частную собственность пожизненным владением и остановить механический переход имущества из поколения в поколение. Родственники получали содержание из имущества в форме частноправового государственного обеспечения, но такая норма предполагалась действующей до восстановления хозяйства в стране. Ограничение стоимости в 10 тысяч рублей, вводимое девятой статьёй, маркировало ценность имущества для государства.

Жизнеспособность правовых норм определяется практикой, которую не выдержал декрет 27 апреля 1918 года. В последующем законодатель дополнял и изменял декрет, а потом вовсе отказался отрицать наследственное право.

Литература

1. СУ РСФСР. 1918. №34. Ст. 456.
2. СУ 1918 №100 ст. 103.
3. ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 21. Л. 19.
4. Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М: Госюриздат, 1955.
5. Бранденбургский Я.Н. Просто законность или революционная законность? // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. №31 - 32.
6. Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права. М: Юрид. изд-во, 1949.
7. Гойхбарг А. Г. Отмена наследования // Пролетарская революция и право. 1918. №2.
8. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М: Красная новь, 1924.
9. Гойхбарг А.Г. Новое Семейное право. М.: Воен.-юрид. кн. маг. "Правоведение" И. К. Голубева, 1918.
10. Лисицина Е. А. Проблемы наследственного права в первых декретах советской власти (1918 - 1922 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право» 2013 т.13, №3
11. Приградов-Кудрин А. А. Брачное право и наследование // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. №12.
12. Серебровский В. И. Наследственное право. Москва: Право и жизнь, 1925.